

В Бельгии такие отношения называют лизингом персонала. Процедура предоставления своего персонала третьему лицу возможна при строго определенных условиях. Самым важным является тот факт, что третье лицо должно воздерживаться от применения своей власти в отношении привлеченных работников, за исключением проведения инструктажа и обеспечения безопасности жизни и здоровья данных работников. Для определения, применяет ли свою власть третье лицо, используются те же критерии и признаки, что и для определения наличия или отсутствия трудового правоотношения.

В Трудовом кодексе Республики Казахстан законодатель урегулировал отношения по предоставлению персонала или заемному труду (аутстаффингу) (ст. 137). Направляющая сторона заключает трудовой договор либо дополнительное соглашение к трудовому договору и направляет работников к принимающей стороне для выполнения работниками направляющей стороны трудовых функций, определенных их трудовыми договорами, в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Направляющая сторона является работодателем для работников направляющей стороны и обладает правами и обязанностями, предусмотренными Трудовым кодексом.

В научных кругах существует неоднозначное отношение к такому явлению, как временный перевод к другому нанимателю. Однако стоит отметить, что при отсутствии работы у основного нанимателя временный перевод к другому нанимателю является надежным способом получения дохода, так как при временном переводе оплата труда производится по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе (ст. 68 ТК), а заработная плата чаще всего – это основной источник средств существования для работника и его семьи. Использование же работников по временному переводу позволяет временному нанимателю уменьшить расходную часть по содержанию штатных сотрудников; временно заполнить рабочее место на период поиска подходящего работника; беспрепятственно расширять и сокращать количество работников, требуемых для выполнения определенной работы, когда время завершения работы не может быть определено точно. В то же время такая схема позволяет не только расширить границы найма работников, но в случае необходимости прекратить отношения с такими работниками без нарушения норм законодательства о труде.

Считаем нецелесообразным усиление ответственности временного нанимателя (принимающей стороны), т. е. установление субсидиарной ответственности в законодательстве о труде, как это сделано в России, поскольку временный перевод – это следствие гражданско-правовых отношений между юридическими лицами и форма реализации достигнутых договоренностей.

УДК 347.775

П.А. Тарасов

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Информационным технологиям принадлежит важная роль в развитии современного общества. Обмен информацией происходит как между гражданами, так и между организациями, являющимися субъектами правоотношений. В связи с этим становится актуальным вопрос о порядке защиты информации различными правовыми способами, в том числе гражданско-правовыми. Для этого необходимо определить место информации среди объектов гражданских прав, а также направления совершенствования гражданско-правового регулирования информации.

Определение термина «информация» приведено в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон). В соответствии с указанным нормативным правовым актом информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях независимо от формы представления. Закон разделяет информацию на общедоступную и информацию, предоставление которой ограничено. В отношении последней установлен правовой режим, определяющий особый порядок регулирования ее предоставления и (или) распространения.

В Законе также определено, что к информации ограниченного распространения относятся такие ее виды, как информация о частной жизни, персональные данные, служебная информация ограниченного доступа, информация, которая составляет профессиональную, коммерческую, банковскую, иную охраняемую законом тайну и др. Необходимо отметить, что не все виды информации являются объектами гражданских прав и не все возникающие между физическими и юридическими лицами отношения по поводу информации регулируются нормами гражданского права.

Сегодня Гражданский кодекс Республики Беларусь относит определенную информацию к видам объектов гражданских прав. Ст. 128 ГК устанавливает, что информация охраняется в качестве нераскрытой информации при условии, что она составляет коммерческую или служебную тайну. Гражданское законодательство не определяет иную информацию (о частной жизни, о персональных данных, личную и семейную тайны) как объект гражданских прав.

В целях совершенствования гражданско-правового регулирования информации необходимо обратиться к опыту зарубежных государств. В Российской Федерации информация в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» отнесена к объектам гражданских прав. В то же время ГК РФ определенно не относит информацию к объектам данного вида. Однако самим ГК РФ регламентирован порядок защиты нарушенных прав граждан и организаций в результате незаконного использования любой информации о частной, личной и семейной жизни, информации, составляющей банковскую тайну, тайну страхования, завещания и др.

Не выделяет информацию как объект гражданских прав и ГК Азербайджанской Республики, при этом гарантирован порядок защиты информации, составляющей банковскую тайну, тайну завещания, а также личную и семейную тайны.

Законодатель Республики Узбекистан относит к видам объектов гражданских прав нематериальные блага, к которым относят и информацию. ГК данного государства устанавливает, что правовому регулированию подлежат частная и семейная

тайны. В соответствии со ст. 98 ГК Республики Узбекистан гражданско-правовой защите подлежит информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Ее обладатель должен принимать меры по охране конфиденциальности информации.

В ГК Республики Армения информация также отнесена к виду объектов гражданских прав. Ст. 141 указанного кодекса обязывает лиц, получивших незаконными способами или разгласивших информацию, составляющую служебную, коммерческую или банковскую тайну, возместить причиненные убытки.

Сходный подход с белорусской моделью к гражданско-правовому регулированию информации у законодателя Республики Казахстан. В ст. 115 ГК указанного государства нет прямого отнесения информации к объектам гражданских прав, однако она охраняется нормами гражданского права в качестве нераскрытой информации, в том числе составляющей коммерческую или служебную тайны. ГК Республики Казахстан так же, как и ГК Республики Беларусь, устанавливает гражданско-правовую ответственность лиц за незаконное использование нераскрытой информации.

Анализ гражданского законодательства зарубежных государств свидетельствует о том, что в большинстве случаев информация отнесена к объектам гражданских прав. Однако в каждом государстве имеются свои особенности гражданско-правового регулирования защиты определенного вида информации.

Полагаем, что для Республики Беларусь наиболее полезным является опыт Российской Федерации. Это подтверждается проведением совместной работы двух стран по унификации гражданского законодательства, определенной Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы». Декрет предусматривает согласование единых терминов и понятий законодательства применительно к отдельным видам гражданско-правовых договоров, что актуально ввиду предусмотренной ответственности за нарушение договорных обязательств, связанных с незаконным использованием или ознакомлением с информацией, которая составляет коммерческую или служебную тайны.

В белорусской системе права информация охраняется гражданским законодательством лишь при соблюдении двух условий: она является нераскрытой либо в отношении информации установлен режим коммерческой или служебной тайны. Кроме того, ГК Республики Беларусь не относит к объектам гражданских прав никакую иную информацию кроме нераскрытой. В связи с этим остается открытым вопрос о гражданско-правовом регулировании защиты такой информации, которую законодатель не относит к объектам гражданских прав: информации о частной жизни, персональных данных, личной, семейной тайны и др.

Таким образом, учитывая опыт стран ближнего и дальнего зарубежья, считаем необходимым определить следующие направления гражданско-правового регулирования информации:

расширение в ГК Республики Беларусь видов информации, подлежащей гражданско-правовому регулированию, и закреплению их в системе объектов гражданских прав;

уточнение в законодательстве порядка осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей в сфере использования информации;

совершенствование правовой регламентации способов защиты гражданских прав на информацию.

УДК 347.775

А.В. Чигилейчик

«ВИРТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО» В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

В настоящее время с развитием информационных технологий гражданский оборот становится все более и более динамичным. Поскольку эффективная цифровая экономика предполагает включение в гражданский оборот различных нетипичных объектов – «виртуального имущества» (компьютерных персонажей, виртуальных товаров и т. д.), традиционная система объектов гражданских прав подлежит пересмотру. Отдельные из таких объектов отличаются своей разнородностью, нематериальностью и существуют в ином, специфическом виртуальном пространстве. Отличаясь неосязаемостью, такие объекты обладают определенным экономическим потенциалом, ликвидностью. Обладание «виртуальным имуществом» влечет за собой реальные экономические последствия. Данное имущество можно использовать в различных сферах деятельности, извлекать доход, потенциально наследовать, виндигировать и обращать на него взыскание. Вместе с тем фактическая легализация «виртуального имущества» в гражданском обороте, его доступность и трансграничный характер требуют совершенствования правового регулирования.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с «виртуальным имуществом», находится в начале своего становления и развития. Общемировая судебная практика практически относит «виртуальное имущество» к реальной собственности и признает необходимость его безусловной правовой защиты. Необходимой интеграции в правовой оборот «виртуального имущества» препятствует сложившийся определенный консерватизм и проблемы, связанные с определением правовой природы таких объектов. «Виртуальное имущество» нельзя привязать к конкретному материальному носителю, возможна его неопределенность в случае прекращения поддержки правообладателем, блокировки и т. п. Однако определение места «виртуального имущества» в системе объектов гражданских прав, легальное включение его в гражданский оборот и распространение на него соответствующего правового режима – одна из насущных проблем гражданского права в современный период.

Правовая доктрина отличается разнообразием взглядов на «виртуальное имущество» как на правовую категорию в целом, так и на его место в системе объектов гражданских прав в частности. Так, А.В. Лисаченко относит «виртуальное иму-